

Вестник

*Московского государственного
областного университета*

**Серия
"Философские науки"**

№3-4

**Москва
Издательство МГОУ
2007**

**Вестник
Московского государственного
областного университета**

Научный журнал основан в 1998 году

Редакционно-издательский совет:

Пасечник В.В. - председатель, доктор педагогических наук, профессор
Дембицкий С.Г. - зам. председателя, первый проректор, проректор по учебной работе,
доктор экономических наук, профессор
Коничев А.С. - доктор химических наук, профессор
Лекант П.А. - доктор филологических наук, профессор
Макеев С.В. - директор издательства, кандидат философских наук, доцент
Пусько В.С. - доктор философских наук, профессор
Яламов Ю.И. - проректор по научной работе и международному сотрудничеству,
доктор физико-математических наук, профессор

Редакционная коллегия серии «Философские науки»:

Дырин А.И. - доктор философских наук, профессор (ответственный редактор)
Ярославцева Г.В. - кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь)
Демина Л.А. - доктор философских наук, доцент
Загребин М.В. - кандидат философских наук, доцент
Огородников Ю.А. - доктор философских наук, профессор
Песоцкий В.А. - кандидат философских наук, доцент
Карпова Н.П. - кандидат философских наук, доцент
Ям К.Е. - доктор философских наук, профессор

Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». - № 3-4. - 2007. Выпуск в серии № 8-9. - М.: Изд-во МГОУ. - 180 с.

Вестник МГОУ (все его серии) является рецензируемым и подписным изданием, предназначенным для публикации научных статей профессорско-преподавательского состава, а также докторантов, аспирантов и соискателей (См.: Бюллетень ВАК №4 за 2005 г., С.5) и решение Президиума ВАК России 6.07.2007 г. (См.: Список журналов на сайте ВАК, 12.07.2007 г.) На сайте МГОУ информация о статусе всех серий «Вестника МГОУ» и правилах для авторов статей представлена 17.07.2007 г. и будет находиться там постоянно.

Подписной индекс серии «Философские науки» Вестника МГОУ - 36759 (см. Дополнение №1 к Каталогу «Газеты. Журналы», 2007, второе полугодие; 2008, первое полугодие; Агентство «Роспечать» - С. 166).

ISBN 987-5-7017-1188-2

© МГОУ, 2007

© Издательство МГОУ, 2007

*Соколова СИ.,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Смоленской государственной академии
физической культуры, спорта и туризма,
кандидат философских наук*

К вопросу о взаимосвязи государственного регулирования и безопасности российского общества: взгляд на проекты совершенствования

Актуальность данной проблемы обусловлена сложностью современной ситуации с обеспечением безопасности в основных сферах жизнедеятельности российского общества, острой необходимостью повышения организующей роли власти в нейтрализации комплекса опасностей (угроз) существующей социальной системе. Автор считает, что в результате возрастания качественно новационного регулирующего воздействия власти повышается эффективность государственного регулирования, что прямо пропорционально повышению уровня безопасности в различных сферах общественной жизни российского общества (экономической, политической, социальной, военной, культурной).

Государственное регулирование представляет собой сеть коммуникаций между субъектами и объектами, активная, целенаправленная деятельность государственных органов, регулирующая отношения между социальными группами, национальными общностями для преодоления негативных проявлений (угроз и опасностей) в процессе интеграции и трансформации общественных отношений.

Систему государственного регулирования можно классифицировать по следующим основаниям: 1) определенным уровнем властных структур (федеральный и региональный); 2) предметом компетенции (дипломатическая, налоговая); 3) видом выполняемых функций (представительная, исполнительная, судебная и др.). [1; с. 36].

В оценке системы государственного регулирования российского общества важно определить взаимосвязь функционирования системы с ее реальными возможностями, формирующими «регулирующий» и «саморегулирующий» потенциалы системы. Равновесие между стабильностью и переменами - является одним из важнейших показателей эффективности государственного регулирования безопасности российского общества.

Регулирование как понятие характеризует лишь те процессы и явления, которым присущи изменения в соответствии с имманентными им причинно-следственными закономерностями. Государственное регулирование безопасности не может быть эффективным, если власть свою основную деятельность и иницилируемые новации подчиняет только собственным интересам, игнорирует при этом интересы большинства граждан России. Субъективная деятельность власти вступает в противоречие с объективными потребностями общества, что приводит к накоплению противоречий (социального недовольства) и что ведет к социальной напряженности и конфликтам.

Регулирование понимается как регламентация, подчинение определенным правилам, как влияние на развитие социально-экономического, политико-правового и других механизмов с тем, чтобы добиться позитивного осуществления каких-либо процессов. Регулирующее воздействие власти призвано обнаруживать, учитывать данные социально-экономические интересы субъектов, т. е. то, что объективно

начимо, выгодно для реализации сложившейся ситуации.

Государственное регулирование, доступное для восприятия, следовательно, открытое, испытывает не только внутренние, но и внешние воздействия, способные вызвать в определенных условиях ее разрегулированность, а важнейшим показателем эффективности государственного регулирования безопасности является его способность нейтрализовать негативные воздействия, осуществить нейтрализацию опасностей и ликвидацию угроз любого характера и масштаба. Государственное регулирование, обращенное вовне, адекватное актуальным потребностям развития российского общества, делает его более эффективным, что придает безопасности позитивный импульс устойчивости.

Регулирование со стороны государства социальных подсистем или субъектов лучше описывать с помощью концептуальных построений, объясняющих «влияния» — способности одного политического субъекта желательным для него образом воздействовать на поведение других, нежели употреблять понятия «власть», — «принуждение», «давление» и пр., однако это более приемлемо в условиях либерально-демократической системы. Так что в данном контексте «регулирование» понимается как упорядочение, регламентация, подчинение определенным правилам, влияние на работу социально-экономического, политико-правового механизма с тем, чтобы добиться повышения степени эффективности государственного регулирования, изменения уровней безопасности российского общества.

Безопасность российского общества — одна из качественных характеристик конкретного исторического комплекса, существующего в определенных пространственных, временных, географических и других условиях. «Безопасность как явление это такое состояние страны, которое позволяет ей сохранять территориальную целостность, самостоятельно решать задачи развития, выступать суверенным субъектом межгосударственных отношений». [2; с. 43].

Основными параметрами безопасности выступают: защищенность жизненно важных интересов государства и самого его существования, устойчивость основ государства страны, наличие необходимого потенциала защиты страны от внутренних и внешних угроз. Категория «безопасность», таким образом, обозначает (отражает) особое состояние защищенности интересов личности и государства. «Безопасность государственная (национальная) — есть внутреннее состояние и международное положение государства, которое обеспечивает защиту его национальных интересов, существующего политического строя и территориальной целостности, а также отводит реальную угрозу внутренней дестабилизации или агрессии со стороны других государств». [3; с. 18].

Уровни безопасности российского общества предполагают интегральные показатели: во-первых, *социально-экономические*, поясняющие специфику развития российского общества, его стабильность; во-вторых, *социально-политические*, характеризующие гражданскую толерантность; в-третьих, *культурные*, поясняющие тенденции духовно-нравственной толерантности (доступность системы образования, развитость учреждений культуры, защищенность свободы совести).

Взаимодействие государственного регулирования и уровней безопасности предполагают исследование внутренних противоречий и циклов развития российского общества, в значительной мере изменяющих уровень защищенности от проявлений различного рода опасностей (угроз), что ставит новые задачи перед властью, так как утверждение своего альтернативного курса, решение внутренних социально-экономических проблем, безусловно, позитивно повлияют на международную безопасность, значительно ослабят деятельность международного терроризма». [4; с. 76].

Степень реакции властных структур должна быть адекватной реальности, а государственные и международные учреждения, принимающие участие в обеспечении безопасности, должны находиться под обязательным контролем правительства. Властные структуры сегодня трансформировались, изменился стиль руководства и его кадровый состав, а значит, видоизменились механизмы регулирующего воздействия. В качестве главного условия совершенствования государственного регулирования в современной России следует считать развитие межрегиональной консолидации, повышение уровня профессионализма кадров руководителей и специалистов государственного аппарата.

Осмысление динамики взаимодействия эффективного государственного регулирования и уровней безопасности необходимо осуществить в рамках завершенного хронологического цикла, который можно исследовать по трем основаниям: личность политического лидера, уровень общественного сознания и обновленная стратификация российского общества.

Основания классификации завершенного хронологического цикла, характеризуют эффективность государственного регулирования и уровень безопасности российского общества. Отметим оба пункта по периодам.

I. Первый период — зона предкризисного развития (1970—1980 гг.), когда политическим лидером был Брежнев, а государственное регулирование осуществлялось в плановом порядке, с учетом целей партийного руководства, задач международной безопасности. Многолетний застой, в котором пребывало советское государство, сделал необходимой радикальную перестройку всей системы общественных отношений, функционирования институтов власти.

II. Второй период — зона докризисного развития (1980—1990 гг.), когда у власти находились Черненко, Андропов, вплоть до горбачевской перестройки, ситуация складывалась таким образом, что реально властью проводились преобразования, в стране, но не менялось содержание социального процесса. Видоизменялись формы и методы регулирующего воздействия властных структур и партийной номенклатуры, однако кардинально в лучшую сторону ничего не изменилось, кризисное состояние общества нарастало. Все это привело в движение разные социальные силы, вызвало к жизни и побудило к активной деятельности новые политические объединения. Последние, возглавив борьбу за определенные групповые (корпоративные) интересы, пытались представить их как общенациональные. Однако надлежит отметить, что большинство партий и движений мало заботилось о достижении действительного баланса интересов различных социальных групп и слоев, что не могло не сказаться на результатах реформирования общества. Оказавшись у власти, праворадикальная группа навязала обществу курс реформ, содержащий опасность (угрозу), переживающую кризис общественную систему надолго привести в неустойчивое состояние. При этом оптимальные пути выхода из кризиса не были найдены, власть не смогла адекватно реагировать на изменения, происходящие в обществе. ■

III. Третий период — зона кризисного развития (1990-2000 гг.) поясняет хаотичные для общественного сознания цели и методы, изменившие социально-политическое и экономическое состояние российского общества. «Особый» стиль руководства Горбачева и Ельцина, обновленный кадровый состав, инновационные социально-экономические преобразования в стране, привели к переменам кардинального характера в осуществлении государственного регулирования и обеспечении безопасности российского общества. Был реализован самый резкий переход от системы всеобщего планирования и централизации к свободным рыночным отно-

нениям в экономике, при реализации которого не удалось предотвратить системный кризис общества в целом. Реформаторский замысел, не соответствующий по своей сущности российскому менталитету, и в еще большей мере несостоятельные методы его реализации, привели к тяжелейшему социально-экономическому кризису, значительному падению жизненного уровня граждан России, что и обусловило разрегулированность во всех сферах жизнедеятельности общества, включая и систему безопасности.

IV. Четвертый период - зона переориентации, наше время, настоящее (2000—2010 гг.) — иллюстрирует социально-политические изменения, проявляющиеся в кардинальном изменении кадрового состава властных структур (вновь избранный президент, назначенный министр обороны и т. д.), результатом чего, должна стать стратегическая переориентация системы государственного регулирования, при котором повышается уровень безопасности российского общества. Системообразование должно быть консервативным, с высоким порогом самосохранения, но одновременно допускающим определенные изменения, быть способным к адаптации. Проблема заключается, следовательно, в том, чтобы объективное противоборство устойчивости и трансформации регулировалось. При любых изменениях социальная система должна поддаваться государственному регулированию с точки зрения стратегических перспектив ее жизнедеятельности. Поэтому столь важно повышение эффективности государственного регулирования, обеспечение уровня безопасности при осуществлении реформ, когда необходимо определить наиболее конструктивное соотношение между устойчивостью и новациями, а также темпами реализации изменений в социальных отношениях, чтобы реформы не принимали фактически абсурдного характера.

V. Пятый период — это возможная зона стабильного развития (2010—2020 гг.), который можно характеризовать как стремление к стабильности, по причине того, что к 2010 году возможно приближение страны к показателям устойчивого развития (при условии, что преемник президента Путина, избранный в 2008 году реализует его планы). Это и позволяет прогнозировать перспективы развития государственного регулирования до 2020 г., осуществляющиеся в зоне предкризисного развития, но с явной тенденцией к стабильности, приближения к зоне устойчивого развития в будущем.

В итоге, для успешного проведения реформ необходимо усиление государственной власти, обеспечение ведущей роли государства в планировании изменений социально-экономических отношений, что гарантированно повлияет на уровень безопасности российского общества. Сложная система государственного регулирования представляет собой, таким образом, синтезируемые взаимодействия, характеризующие отдельные элементы, позволяющие выявить закономерности циклического движения: восходящей волны, — поясняющей период длительного преобладания высокой социально-экономической, военно-политической, культурной составляющей, преодолевающей кратковременные кризисы, и нисходящей волны — периода длительного преобладания низкого уровня развития общества, в котором доминируют деструктивные элементы, провоцирующие неустойчивое развитие социума.

Власть, императивом которой является возрастающая степень эффективного регулирования, характеризуется детальным воздействием на участников социально-политических отношений, что предполагает укрепление вертикали с помощью диспозитивного воздействия, при котором допускается значительная самостоятельность субъектов правоотношений, реализующаяся в рамках политико-правовых средств, кардинально влияющих на активность участников регулируемых отношений.

Взаимодействие государственного регулирования и безопасности особенно четко прослеживается в циклическом (волновом) подходе, который иллюстрирует предшествующие этапы развития, при условии, что «прошлая эпоха не исчезает, не уходит полностью «в никуда», она продолжает жить в новой эпохе в виде культуры, технологий, сознания людей, в виде сделанного в прошлом выбора, который определил дальнейшее движение».[5; с. 12].

Следовательно, цикличность предполагает смену волнообразных направляющих, так как восходящая волна не может продолжаться неограниченное время, неизбежно должна смениться нисходящей волной, в результате чего, накапливаются ресурсы для нового движения, закономерно возникающего нового цикла. Но, необходимо уточнить, что восходящая волна не гарантирует отсутствия кризисов, точно также как нисходящая волна не означает отсутствия подъемов, в целом, характеризуя диалектическое взаимодействие государственного регулирования и уровней безопасности России.

Цикличность как процесс диалектического взаимодействия двух волновых периодов (восходящего и нисходящего), как считает автор статьи, поясняет сложную эволюционирующую систему государственного регулирования в контексте внутренних противоречий и внешних факторов обеспечения безопасности современного российского общества.

■ Поясним, что, несмотря на всю неповторимость исторических условий, присущих каждой из российских реформ, наблюдается общая тенденция реализации инновационных тенденций в России именно в периоды восходящих волн, а противоположная направленность нисходящего направления волн, всегда свидетельствовала о преобладании деструктивных тенденций в развитии российского общества. Восходящему направлению волнообразного движения циклов в точке кризиса соответствует повышающийся уровень безопасности, в рамках которого осуществляется реформирование социума в целом.

Нисходящие волны соответствуют последовательному движению, консервативному воздействию, активной модернизации, но не демократичной, а через утверждение авторитарных методов государственного регулирования. Величина цикла (волны) постоянно изменяется, так как скорость социального движения увеличивается, и эта тенденция влияет на продолжительность периодов, которые определяются внутренней динамикой развития системы власти на данном отрезке времени. Новый цикл выводит российское общество на другой этап модернизации, но не решает главной задачи, а именно, выработки внутреннего механизма национального развития (ценностная доминанта, система социальной ответственности, этическая экономика и т. д.).

Вследствие этого изменяется динамика, характеризующая циклический характер взаимосвязей, приводящих социальную систему в неравновесное состояние. При этом воздействие социальных институтов в определенной мере ослабляется, понижается активность власти, деструктивной становится системная функциональность, что не создает условий для повышения эффективности государственного регулирования и соответствующего уровня безопасности российского общества. 2

В результате таких (да достаточно абстрактных и, возможно, не совсем ясных) рассуждений, автор статьи резюмирует следующее.

Во-первых, государственное регулирование имеет определенную степень, характеризующую его эффективность (низкая, средняя, достаточная, высокая). Чем выше степень государственного регулирующего воздействия, тем эффективнее де-

тельность власти.

Во-вторых, степень эффективности государственного регулирования прямо пропорциональна уровню безопасности российского общества.

В-третьих, безопасность российского общества представляет собой динамичное явление, предполагающее пять уровней безопасности: распад, катастрофа, кризис, стабильность и устойчивость. Интегральный показатель характеризует уровень безопасности (устойчивый, стабильный, кризисный, катастрофа, распад), что позволяет обобщить основные индикаторы по следующим направлениям: социально-экономическое, военно-политическое и культурное.

В-четвертых, безопасность характеризуется обострением противоречий в различных сферах, снижением уровня культуры и многими другими общественными показателями, свидетельствующими об острой необходимости повышения степени эффективности государственного регулирования и организующей роли власти.

В-пятых, динамика взаимодействия степеней эффективности государственного регулирования и уровней безопасности российского общества в рамках периода или цикла, составляющего 50 лет, прогнозирует современные трансформации в России и перспективы развития российского общества. Переход к восходящей волне возможен при условии, когда «вертикаль власти» и гражданское общество обеспечат возрастание эффективности государственного регулирования безопасности России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Атаманчук Г. В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). М.: ОАО «ИШО «Экономика»», 2000.
2. Грищенко Д. Институциональные аспекты политической безопасности // Власть. 2007. № 2.
3. Политология. Краткий словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
4. Мальцева В. Терроризм в альтернативных условиях глобализации «по-американски» // Власть. 2007. № 1.
5. Пантин В. И. Циклы и ритмы истории. Рязань. 1996.

Аннотация: С.Н. Соколова. К вопросу о взаимосвязи государственного регулирования и безопасности российского общества. В статье представлена динамика взаимодействия государственного регулирования и безопасности социума, определены условия эффективной деятельности власти, обеспечивающие определенный уровень безопасности современного российского общества. На основе циклической модели, включающей две составляющие: восходящую и нисходящую волну, охарактеризовано развитие российского общества.

Annotation: S.N. Sokolova. To a question on interrelation of state regulation and safety of the Russian society. In clause(article) dynamics(changes) of interaction of state regulation and safety of society is submitted. conditions of effective activity the authorities providing a certain level of safety of a modern Russian society are determined. On the basis of the cyclic model, including two components: an ascending and descending wave, development of the Russian society.